

Легенды о Дневе

Исповедь Мага

М.В. Рахальский

18+

Максим Вячеславович Рахальский

Исповедь мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51640352

SelfPub; 2025

Аннотация

Смерть как выход или наказание. Каждый делает этот выбор сам. Каждое решение обоснованно, но прав ли автор?

Максим Рахальский

Исповедь мага

Мужчина тяжело открыл глаза и окинул взглядом мрачную камеру подземных каземат. Испытав привычную боль от ошейника, он попытался поправить его, чтобы не содрать старые незаживающие раны.

Старик слышал, как под гниющей, пропахшей соломой копошились крысы. Раньше он боялся их, думая, что они сгрызут его ночью, как только он закроет глаза, но на деле оказалось, что его тело не интересует даже этих тварей.

Он попытался пошевелить ногами, затем размял руки. Цепь от ошейника была прикована к стене очень низко, из-за чего встать у него не было возможности, но это и не требовалось. Вместо стоп у старика были обмотанные тряпками обрубки, которые иногда отдавали фантомными болями, но, к большому счастью, зарубцевались и практически не гноились в этом сыром, пропитанном вонью месте.

Дверь в камеру, где он коротал последние несколько лет открылась, впуслав внутрь слабый, но настолько чуждый свет от факелов. Он услышал голоса надзирателей, которые время от времени приходили к нему, чтобы принести еды или облить уксусом, чтобы отбить вонь. В камеру с дикой бранью влетел какой-то паренек и, словно мешок с гнилым картофелем, глухо упал в ноги старика, ударившись лицом

о каменный пол, хоть и прикрытый изгаженной соломой. Дверь со скрежетом закрылась, и узники услышал, как опустился засов.

– Дранные псы! – поднимаясь, выругался паренек. Он не заметил старика, который словно сросся с покрытой плесенью влажной стеной, пока глухой, булькающий кашель не наполнил камеру.

– Мать твоя ослица! Ты кто еще такой? – паренек вскочил на ноги и с ужасом заметил ворох тряпок, который оказался стариком.

– Я напугал тебя? – спросил он.

– Нет, не сильно – паренек попытался взглянуть во тьму, чтобы увидеть лицо того, с кем разговаривает.

То, что он увидел, заставило его вжать голову в плечи. Перед ним сидел искалеченный старик, от которого несло мочой и терпким уксусом. Лицо его было осунувшееся, длинная седая борода росла клочками. На лбу было несколько рубцов. Он больше напоминал ворох гнилых тряпок, которыми был окутан, нежели человека.

– Как тебя зовут? – спросил старик.

– Маркус, – тихо ответил паренек, с ужасом наблюдая на кривые обрубки вместо ног старика, – а ты кто?

– Язавед – старик сам удивился от того, что помнит свое имя.

– Ты это так неуверенно произнес, – удивился Маркус, – давно здесь?

– Лет двенадцать... – старик задумался. – Это только здесь. Тебя, как я вижу, держат недолго?

– Недолго... – парень сел на грязную солому и поник.

– У меня давно не было собеседника, может быть ты поделишься своей историей?

– Да какая история. Меня родная мать сдала инквизиторам, как только они объявили о вознаграждении за раскрытие магов! – вдруг слезы брызнули из глаз паренька, как у ребенка.

– Родная мать – тихо повторил старик.

– Все поняли, что я маг года три назад, сначала скрывали, пока отец был жив. Он клялся, что инквизиторы меня не получат, а потом умер. Его зарезали за пару грошей в трактире.

– Жизнь достаточно скоротечна, здесь нельзя поспорить.

– Я и не спорю... – парень заплакал еще сильнее. – Вот и моя кончится завтра утром.

– Seriously?

– Да. Инквизиторы несколько месяцев держали меня в клетке, били, сломали мне руку и ребра. Эти бешеные псы решили, что имеют право делать все, что им вздумается! Понимаешь, старик, я жить хочу!

Парень вскочил на ноги и от досады пнул стену. Глухое эхо расплзлось по камню, отозвавшись безысходностью.

– Объясни, почему они так поступают?! Я совсем молод, я хочу жить! Любить, завести жену, детей...

– Я очень стар и все, что понял за долгие годы, проведен-

ные в казематах – это то, что ты должен быть счастлив.

– Счастлив, да ты рехнулся? – Маркус закричал еще громче.

Вдруг в дверь раздался громкий удар, и послышался суровый голос одного из инквизиторов:

– Заткни пасть, иначе на костер пойдешь без языка, выродок!

Парнень резко присел рядом с вонючим стариком и вжался, словно запуганный подранный кот.

– Просто поверь мне. Они всего лишь избили тебя, привезли сюда без следственных доказательств и экспериментов. Завтра тебя сожгут, и душа отправиться в мир иной. По сравнению с тем, что перенесло мое тело – это курорт на берегах Синджавы.

– Я когда увидел, что ты живой человек, а не ворох ссанных тряпок, уже понял, что в жизни тебе пришлось несладко – продолжая плакать, сказал Маркус.

– Я с нетерпением жду завтрашнего рассвета – Язавед улыбнулся. – Ты спрашивал, сколько я сижу тут. В этой темнице двенадцать лет, до этого было еще около сорока лет в трех темницах, но до них... – глаза старика словно остекленели. – До них я был в башне Круга Крови.

– Это темница, где пытаются магов? – неуверенно переспросил паренек.

– Нет, Маркус – это место, где все надежды и желания из тебя выходят вместе с кровавой мочой из-за разбитых по-

чек, улетучиваются вместе с переломанными костями. Там все извращено...

– Может быть я задам совсем неуместный вопрос...

– Завтра нас сожгут, неуместность вопросов меня уже не волнует – прервал паренька Язавед.

– Ты попал сюда еще ребенком?

– Детство... – старик неуверенно промямлил. – Не было у меня детства. Когда господин Барбадосс Брюк под руководством главы инквизиции Эльямара Кретвера решил, что маги идеальный материал для экспериментов, они начали свою селекционную работу над магами.

– Причем тут история Дерландии?

– Вся моя жизнь – это последствия истории. Неудачный опыт экспериментов инквизиции. Моими родителями были два мага, выбранных для селекционного брака. От них мне досталось только имя Язавед Ледергет.

– Тот самый?! – глаза паренька округлились, и в смутной мгле виднелся блеск его слез.

– Наверно. До меня доходили слухи о том, что эти же маги произвели на свет еще одного мага, который оказался удачной победой в экспериментах.

– Да, государственный инквизиционный маг Жанжель Ледергет считается гордостью ордена.

– Какая ирония. Он гордость тех, кто нас уничтожает... – старик произнес это с таким вздохом, что Маркусу показалась, будто скорбь всего сообщества магов прошла сквозь

него.

– Прости, я понимаю, что ты не знал.

– Знал или нет уже не имеет значения – Язавед взглянул на паренька. – Завтра праведный огонь наконец-то освободит меня от всех страданий. Вернёмся к той части диалога, от которой отошли. Детства не было и не появилось. Обрывками в голове всплывают только образы, запахи, моменты, которые кровавыми брызгами, словно лоскуты на моих ранах, отпечатываются в подкорке, понимаешь, Маркус?

– Не уверен...

– С детства я помню только запах паленого сахара, вкус как своей крови, так и чужой, и надзирателей ордена Августина Дарна и Энгельса МакЮндэ. Они занимались детьми, точнее подвергали нас избиениям и заставляли работать наравне с другими. Естественно детские тела не выдерживали этого. У многих, с кем я рос, в паху выпирали вены, связки рвались, а спины подобно колесу были кривые. Мы не были ни гражданами, ни людьми. Просто псы, которые должны были дожить до определенного возраста.

– Подобно свиньям на убой – с омерзением выплюнул Маркус.

– Возможно. Ты не поверишь, – старик нервно сдавил смешок, – из всех животных, которых я видел, были собаки, кошки, вороны и крысы. Меня перевозили в оприциновых колодки, которые сдерживали магические силы. И всю дорогу били плетью, только так инквизиторы знали, что я не

вытворю абсолютно ничего, но знаешь, Маркус, их опасения настолько неоправданны.

– Почему, ведь мы, маги, можем намного больше, чем люди. Именно поэтому они боятся нас.

– Может быть, но я всю жизнь прожил, закованным в оприцин, я не знаю заклинаний. Когда мне было тринадцать лет, магия бурлила у меня в крови, как у любого подростка, но инквизиторы приняли случайный всплеск за атаку. Я помню, как они лишали меня конечностей. Помню, как сначала их обварили в кипятке, кожа сползала клочьями, вдувалась и лопалась, а я кричал... – старик замолчал, а потом словно вспомнив что-то важное, продолжил. – Потом они раздробили мне кости молотом и отрезали ноги. Кровь хлестала во все стороны, я терял сознание, но меня приводили в себя снова. Я плакал, ревел словно раненый медведь, а они продолжали отрезать пальцы на руках обычным ножом. В тот момент больше всего я мечтал ускорить процесс, чтобы раз и моя боль кончилась. Но даже на этом пытки не закончились, они лишили меня стоп и вшили мне под кожу куски оприцина, чтобы я больше никогда не смог колдовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.